

14. Шубин А.В. Японо-китайская война 1937 - 1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: // https://w.histrf.ru/articles/article/show/iapono_kitaiskaia_voina_1937_1945_gg (Дата обращения 13.09.2021).

УДК 821.581

Дашкин Геннадий Игоревич, преподаватель
Кафедра алтайстики и китаеведения
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет
dashkin.gennadii@rambler.ru
Усманова Илина Радиковна,
старший преподаватель
Кафедра алтайстики и китаеведения
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет
Ilina_orchid@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МАЛОЙ ПРОЗЫ МО ЯНЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТЕТУШКИН ЧУДО-НОЖ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности творчества Мо Яня в рамках малой формы повествования, отличающейся от крупной прозы более сжатым объемом и конкретным сюжетом. За основу статьи было взято произведение «Тетушkin чудо-нож», которое является одной из самых известных работ китайского писателя в жанре рассказа. Особое внимание уделено символизму творчества Мо Яня, через который сюжетные линии начинают восприниматься в контексте очень серьезных и самобытных произведений, а не как очередной образец развлекательной литературы. Также уделено внимание раскрытию персонажей, которые хоть и являются в большинстве своем людьми совершенно обычными, тем не менее предстают перед нами самобытными героями со своими собственными секретами и особенностями. Помимо этого в статье упомянут и один из любимейших аспектов Мо Яня по части детализации быта и наполнению сюжетной арки дескриптивными элементами, которые очень важны для понимания глубинной сути произведения. Именно на основе малой прозы Мо Яня, в частности рассказа «Тетушkin чудо-нож» можно понять, как следует заниматься изучением романов китайского писателя и к чему быть готовым при дальнейшем ознакомлении с его творчеством.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, культура Китая, современная китайская литература, магический реализм, Мо Янь, символизм.

Dashkin Gennadii Igorevich, teacher
Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga Region) Federal University
dashkin.gennadii@rambler.ru
Usmanova Ilina Radikovnd, lecturer
Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga Region) Federal University
Ilina_orchid@mail.ru

INDIVIDUALITY OF THE FLASH FICTION OF MO YAN ON THE EXAMPLE OF «AUNTIE'S MIRACLE-KNIFE»

Abstract. The article examines the features of Mo Yan's work within the framework of a small form of narration, which differs from large prose in a more concise volume and a specific plot. The article was based on the work "Aunt's Wonder Knife", which is one of the most famous works of the Chinese writer in the genre of the story. Particular attention is paid to the symbolism of Mo Yan's work, through which the storylines begin to be perceived in the context of very serious and original works, and not as another example of entertainment literature. Attention is also paid to the disclosure of characters, who, although they are mostly ordinary people, still appear before us as original heroes with their own secrets and characteristics. In addition, the article also mentions one of the favorite aspects of Mo Yan in terms of detailing everyday life and filling the plot arc with descriptive elements that are very important for understanding the deep essence of a particular work. It is on the basis of Mo Yan's small prose, in particular the story "Aunt's Wonder Knife", that one can understand how to study the novels of a Chinese writer and what to be prepared for when further acquaintance with his work.

Key words and phrases: China, culture, literature, magic realism, Mo Yan, symbolism.

Каждое произведение Мо Яня, будь то роман или рассказ, неизменно привлекает внимание читателей и критиков со всего мира. Многих восхищает детализация и проработка не только сюжетных линий и диалогов, но и каждого, отдельно взятого персонажа, а также ландшафт и культурно-мифологические аспекты, тонкой нитью проходящие через основное повествование.

Стоит отметить, что в России Мо Янь больше известен как мастер крупной прозы. Многие знакомы с его произведениями «Страна вина», «Красный гаолян» и другими. Однако, когда дискуссия касается работ китайского писателя в области рассказов или небольших повестей, то оказывается, что большинство сборников малой прозы не издано на русском языке. Это приводит к определенным затруднениям при комплексном исследовании творчества писателя, так как именно через анализ рассказов можно понять глубинную суть автора и то, как работает его воображение, не распыляя себя на длинное повествование с большим количеством событий и персонажей.

Именно поэтому у исследователей творчества Мо Яня и возникает такой интерес к его малой прозе, где представлены яркие образцы его богатого воображения и мастерства, а одним из самых заметных рассказов является «Тетушкин чудо-нож».

Данный рассказ выделяется из множества других, прежде всего манерой подачи произведения. Начиная с народной песни и заканчивая заключительными строками, Мо Янь бросает читателя в круговорот жизни простых крестьянских людей, не выделяя конкретного героя, а давая комплексное описание происходящих событий. При этом, он не дает забыть и о себе самом, добавляя авторские вставки, которые можно также встретить и во многих других его произведениях, как, например, в «Стране вина».

Возможно, подобный прием используется автором для того, чтобы не проводить границ в связке писатель-читатель, а наоборот показать, что он является всего лишь сказителем, который предоставляет нам не вымыщенную историю, а вполне реальную, с которой мог бы столкнуться любой читатель. При этом, авторские вставки достаточно хорошо гармонируют с общей сюжетной канвой, что не мешает читательскому восприятию, а наоборот передает чувство реальности происходящего. Читателя не покидает ощущение, будто он находится в диалоге с человеком, повествующим о событии, которое произошло на его собственных глазах. Мелкие детали, никак не влияющие на основную линию повествования, настолько естественно вплетены в сюжет, что представленная читателю картина деревенского быта словно оживает, наполняется красками, звуками и ароматами.

В целом, рассказ изобилует описанием быта и декораций деревни. Читатель, мало знакомый с китайской культурой, вероятно, не придаст особого значения подробностям описания быта. Однако у Мо Яня каждая, на первый взгляд, незначительная деталь может иметь особое значение и глубинный смысл. Взять, к примеру описание трубки, которую курила тетушка Сунь, поражающее своей полнотой: «Чаша ее трубки была сделана из латуни, чубук из пятнистого бамбука, а загубник из нефрита» [1, с.3]. Казалось бы, описание обычной курительной трубки не должно вызывать столь масштабный интерес, однако здесь Мо Янь вплетает культурно-мифологический аспект. Ведь в китайской культуре нефрит исходно наделялся особыми свойствами и символическими значениями, а даосы считали его божественным камнем, способным даровать бессмертие. Подобные нюансы не только вызывают дополнительный интерес у читателя, но и важны при общем анализе произведения.

Примерно в том же ключе описываются и персонажи, которые встречаются в рассказе. Здесь нет главных героев. Каждому персонажу уделено примерно одинаковое количество времени, но при этом каждый из них прописан достаточно детально, несмотря на краткость произведения. Весьма интересным аспектом является то, что каждый персонаж наделен той или иной особенностью внешности или характера, которая важна для понимания сюжета, как единого целого, а не разрозненного описания отдельных фактов. Например, в самом начале рассказа дана народная песня, в которой говорится о том, что выходить замуж за кузнеца нельзя: «У него под ногтями сажа, на глазах – слезы.» [2, с.1]. Это сразу заставляет читателя подготовиться к тому, что кузнец в данном рассказе должен быть неким антагонистом, который должен будет негативно влиять на все произведение, либо быть несчастным человеком, которого все сторонятся. Однако и здесь Мо Янь обманывает ожидания читателя, показывая кузнецов, как обычных людей, которые ведут вполне стандартную жизнь по деревенским меркам. Более того, люди приходят посмотреть на них и их быт, а также обращаются к ним за помощью.

Мо Янь, в начале рассказа, немного рассуждает о том, почему вообще зародилась подобная песня, будто подводя читателя к тому, для чего он собственно и создал этот рассказ. Более того, в своем предисловии, он делает попытку оправдания этого образа кузнеца, который мог сложиться у людей: «Почему та девица, которая пела эту песню, могла так страшиться кузнеца? Конечно, ниоткуда не следовало, что она его боялась» [2, с.2].

Практически каждый персонаж обыгрывается в рассказе совершенно с разных сторон. Например, тетушка Сунь, которая представляется поначалу обычной женщиной с трубкой, а позднее, как носительница тайного знания, которая хочет сделать новый чудо-нож. Или сын кузнеца Дали, который, по первому описанию, больше напоминает обычного сорванца, любящего подурячиться с друзьями или позадирать учителей, а позднее предстает перед нами, как семейный человек, который возглавляет звено в бригаде. Подобное трепетное отношение к персонажам, позволяет погрузиться глубже в рассказ и понять авторскую манеру повествования, которая охватывает жизнь самых разных людей в пределах уезда Гаоми. Причем Мо Янь повествует о каждом персонаже не как писатель, а скорее, как человек, который живет по соседству со своими героями, а те, в свою очередь, делятся с ним своими сказаниями. Не даром выступая с речью по случаю получения Нобелевской премии по литературе, писатель отметил, что для него одним из главных вдохновителей послужил обычный старик-сказитель с рынка, к которому он прибегал, чтобы послушать разные истории о жизни людей и богов.

Отдельного внимания заслуживает символизм рассказа «Тетушкин чудо-нож». Мо Янь широко известен как раз за то, что практически в каждом своем произведении использует метафоры и аллегории, которые причудливо сплетаются с основным сюжетом, будто направляя его и трансформируя в нечто оригинальное и необычное. Порой, особенно иностранному читателю, может быть нелегко понять смысл всех образов и сравнений. Однако, как и в произведениях любимых авторов китайского писателя У.

Фолкнера и Г.Г. Маркеса, при внимательном прочтении и изучении романа или рассказа, многие тайны становятся явью.

Например, начиная с названия рассказа и далее следуя по ходу сюжета, можно неоднократно задуматься о том, что же все-таки представляет из себя этот чудо-нож? Мо Янь дает нам лишь его описание: «мягок, как длинная макаронина, его можно обернуть вокруг пояса, будто ремень для брюк» [2, с.8]. Кроме того, из рассказа становится известно, что этот нож может убить человека, не пролив при этом ни капли крови, что тоже наводит читателя на определенные мысли. Могут возникнуть аналогии с удавкой или любым другим оружием, однако все намного сложнее. Уже ближе к концу рассказа, читатель видит, как тетушка Сунь приходит к трем кузнецам и просит их выковать новый чудо-нож, на что те не просто смущаются и отказываются, а даже покидают уезд и не возвращаются. Что могло их так напугать, что они решили покинуть место, где все к ним относились с уважением и почитанием?

Возможно, Мо Янь через этот чудо-нож хотел показать человеческую жизнь, которая идет по кругу и однажды, износившись, заканчивается и увядает, также как и тетушка Сунь, которая была немолода. Совсем неслучайно и обилие белого цвета при описании тетушки и ее дома. Это и белые волосы тетушки, и белые ирисы, растущие у дома, а также дюжина белых софор, которые превращали крышу тетушкина дома в белую, когда осыпались. Белый цвет в китайской культуре ассоциируется со старостью, увяданием, другими словами, с завершением жизненного цикла.

Быть может в этом и заключен символизм ножа, который может являться либо человеческой жизнью как таковой, а возможно и представляет единство внешнего и внутреннего «я» каждого из людей. Есть предположение, что «нож в новелле символизирует единство тела и духа, а сотворение ножа означает создание новой жизни» [3, с.289]. Однако в таком случае не совсем ясно, почему нож был так нужен именно тетушке Сунь, а ее дочери Третьей Орхидее он не подошел? Если каждый человек представляет из себя единство тела и духа, то почему же позднее его стали использовать для резки мяса и овощей? Быть может дело в том, что человек осознает, что его жизненный круг однажды оканчивается, а, следовательно, подобный чудо-нож следует передать тому, кто больше всего заслуживает жизненного счастья.

Ведь если смотреть внимательнее, то чудо-нож получила именно Третья Орхидея, которая была немой, но в отличие от своих сестер Первой Орхидеи и Второй Орхидеи не была ни капризна, ни вредна или остра на язык. При этом, третья дочь тетушки Сунь смогла удачно выйти замуж за Чжана Дали, который обладал и авторитетом и хорошей должностью, родить ребенка, т.е. прожить хорошую жизнь. Поэтому вполне возможно, что данный чудо-нож мог быть сосредоточием человеческой энергетики, которая впитывалась от человека к человеку. И снова мы видим наложение одного символа на другой. Наибольшее счастье от главной драгоценности получила та, что испытывала определенные трудности из-за немоты, которой не заслуживала. А может, таким образом Мо Янь решил сделать тонкую отсылку к самому себе, показывая, что молчаливый человек может быть счастливее балагуру и болтуна.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что знакомство с творчеством Мо Яня стоит начинать именно с его малой прозы, а не с крупных романов, которые могут с первых страниц отпугнуть неискушенного читателя. Китайский писатель прекрасно использует доступные ему инструменты, обрушивая своеобразный поток смешения символизма и реализма на манер поучительной истории или сказания, где самые обычные люди предстают перед нами в качестве необычных героев со своими судьбами и жизнями. Именно в небольших рассказах раскрывается весь потенциал Мо Яня не столько как писателя, но сказителя, способного вдохнуть жизнь в любую из своих историй и заставить читателя поверить в то, что подобное событие действительно имело место быть, а не просто существует на бумаге и из года в год теряет свою актуальность. Китайский писатель действительно способен поразить обилием аллегорических и народных вставок,

которые прекрасно ложатся на композиционную канву и обрамляются китайской детализацией, что делает и без того причудливый рассказ действительно заслуживающим внимания и дальнейшего тщательного изучения. Ведь не зря во время своей речи на вручении Нобелевской премии, Мо Янь сказал: «Я – сказитель. Благодаря своим историям я получил Нобелевскую премию по литературе» [4].

Литература:

1. Мо Янь. Тетушкин чудо-нож. /Перевод Д.Маяцкого // Современная китайская проза. Багровое облако: антология составлена Союзом китайских писателей. — М.; СПб., 2007. — С. 335—351.
2. Мо Янь. Тетушкин чудо-нож. /Перевод Д.Маяцкого // Современная китайская проза. Багровое облако: антология составлена Союзом китайских писателей. — М.; СПб., 2007. — С. 335—351.
3. Яо Ниннин. Фольклорные и мифологические образы в новелле Мо Яня «Тетушкин чудо-нож». LITTERATERRA. материалы V Международной конференции молодых ученых: электронный ресурс. Главный редактор И.А. Семухина. 2016. С. 287-290.
4. Мо Янь. Сказитель. [Электронный ресурс]. URL:// <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/436509-4-mo-yan-skazitel-nobelevskaya-lektsiya.html#book> (Дата обращения 12.09.2021).

УДК 811.581.11

Дуданов Тимофей Васильевич,
студент 4 курса специальности
«Перевод и переводоведение (специалитет)»
Российский государственный гуманитарный
университет
tdudanov@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В УПОТРЕБЛЕНИИ КИТАЙСКИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ РУССКОГОВОРЯЩИМИ

Аннотация. В статье приводятся примеры неверных предложений в использовании китайских семантических синонимов на материале корпуса ошибочных предложений русскоязычных слушателей Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Ключевые слова и фразы: китайский язык как иностранный, синонимы, семантические синонимы, типичные ошибки

Dudanov Timofey Vasilyevich,
4th year student of the specialization
“Translation and Translation Studies (Specialist
Degree Program)”
Russian State University for the Humanities
tdudanov@mail.ru

TYPICAL MISTAKES IN USING SEMANTIC SYNONYMS SAID BY RUSSIAN SPEAKERS